

парке была заложена интересная концепция. Это новая тенденция в ландшафтном строительстве. Количество концептуальных парков начинает расти за счёт потребностей населения, новых технологий и идей. Сегодня концептуальные парки средством достижения интеллектуального роста и необходимы для развития человека и культуры в целом.

Литература:

1. Ручкин, В.Г. Ландшафтная архитектура нового тысячелетия /Вестник: Издательство «Юг». – 2005. - №3.
2. Традиционный или концептуальный парк? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gcpt.ru/traditsionnyi-ili-kontseptualnyi-park>. – Дата доступа: 10.09.2022.
3. [Экскурсия №1 «Традиционный или концептуальный парк?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [traditsionnyi-ili-kontseptualnyi-park](http://www.gcpt.ru/traditsionnyi-ili-kontseptualnyi-park). – Дата доступа: 10.09.2022.

УДК 726.03:271.2(476.5)

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ СПАСО-ЕФРАСИНИЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Дегтярёнок Д. М.

Научный руководитель – Колосенцева А.Н.

Белорусский национальный технический университет,
Минск, Беларусь

Создание Спасо-Преображенского храма Спасо-Ефрасиниевского монастыря в Полоцке связано с именем преподобной Ефрасинии и волей Божией (рис 1). В Житии игуменьи полоцкой говорится: *«Когда число сестёр в обители увеличилось, преподобная Ефросиния возжелала построить каменную церковь во имя Спасителя. Усердие её с Божьей помощью увенчалось успехом»*. В 50-ые годы XII века, была выстроена церковь из камня. Работу возглавил зодчий по имени Иоанн (некоторые историки предполагают, что он был монахом). На рассвете много раз слышал он голос, говоривший: *«Иоанн, встань и иди, возведи храм во имя Вседержителя»*. Евфросиния же, поняв, что голос был от Бога, отвечала ему: *«Делай повеление, ибо это дело Божие»*.

Храм был воздвигнут в короткий срок – всего за 30 недель. Как начало, так и окончание строительства церкви ознаменовалось чудом. По молитве преподобной в одну ночь был восполнен недостаток в кирпичах, необходимых для завершения постройки храма: *«поутру, по устройению Божию, в печи были*

найлены плинфы. И в тот же день завершили строительство церкви и крест воздвигли».

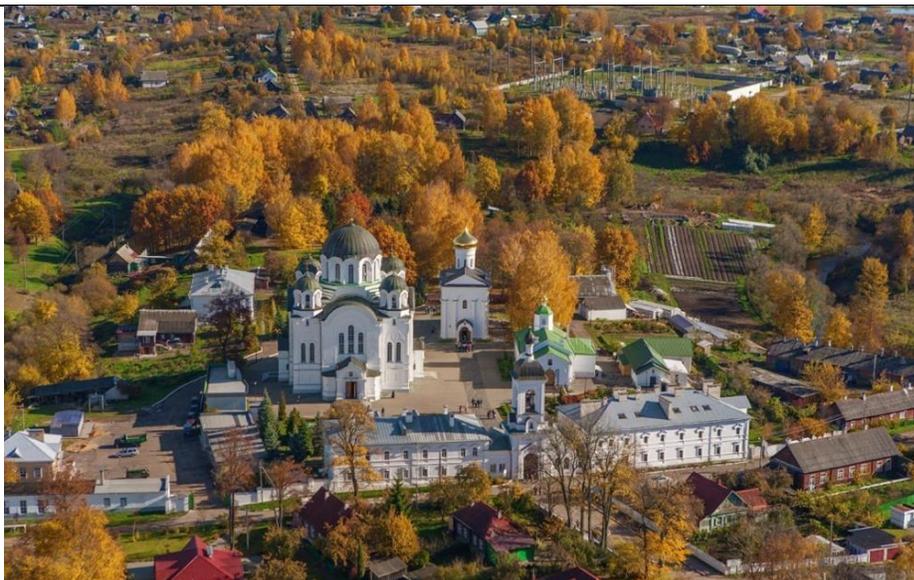

Рисунок 1. Спасо-Ефрасиниевский монастырь в Полоцке и современный вид Спасо-Преображенского храма (ниже)

Рисунок 2. Преподобная Евфросиния на картине Валентина и Лилии Вареца

Точная дата возведения храма и создания его росписи доподлинно неизвестна. Она определяется лишь по косвенным данным. Судя по надписи на древнем Евфросиниевском Кресте, он был положен в Спасо-Преображенской церкви в 1161 году, следовательно к тому времени храм уже был построен и освящен.

К предполагаемому году постройки сформировалось уже несколько православных школ, которые и оказали своё влияние на храм. Церковь представляет собой шестистолпный трехнефный однокупольный храм, перекрытый сводами и широкими подпружными арками, имеющий нартекс и

расположенные во втором этаже хоры, куда ведет узкая внутрискладовая лестница. По обе стороны хор находятся две тесные крестообразные келии. В одной из них (юго-западной) пребывала в молитвенном подвиге преподобная Евфросиния (рис 2), в другой (северо-западной) молилась одна из родственниц святой – монахиня Евдокия (родная сестра) или монахиня Евпраксия (двоюродная сестра). Келии представляют собой крошечные придельные крестово-купольные храмы, один из которых (юго-западный) перекрыт небольшим куполом, а другой (северо-западный) – цилиндрическим сводом. Если внимательно взглянуть на план церкви, то можно увидеть, что её пропорции вытянуты от востока к западу.

В XII веке именно в полоцком зодчестве раньше, чем в других архитектурных школах Древней Руси, появились черты, которые стали ведущими. Позднее П.А. Раппопорт объясняет это теми своеобразными условиями, в которых развивалось полоцкое зодчество. Получив наследие в виде высоких традиций Киевской Руси, Полоцк не теряет свободы, в отличие от Смоленска или Владимира-Волынского.

Нельзя не согласиться, что строители тех веков обладали удивительным мастерством и удивительными техническими возможностями, которые позволяли им, как соблюдать строгие правила тех времён, так и оживлять свою работу.

Внешний вид Спасской церкви дошел до нас сильно искаженным позднейшими перестройками, которые, впрочем, почти нигде не коснулись древней кладки. Многочисленные исследования историков архитектуры (П. А. Раппопорта, Г. М. Штендера, В. В. Ракицкого и других) дали возможность представить первоначальный облик храма с предельной точностью. Особый интерес представляет реконструкция исследователя и реставратора Спасского храма В. В. Ракицкого, поскольку в ней точно воссоздан один из главных элементов, формирующих неповторимый облик церкви XII века (рис. 3). Это двойной ряд килевидных трехлопастных кокошников, которые обрамляют граненый барабан храма, увенчанный шлемовидным куполом.

Первая колокольня на территории Спасо-Евфросиниевского монастыря была построена в 1832 году, после проведения ремонтных работ в Спасо-Преображенском храме. Историк А. П. Сапунов писал о ней следующее: *«Снаружи, близ [Спасской] церкви, устроен деревянный колокольный столб с крышей»*. В 1834 году на этом же месте была построена простая деревянная звонница, которая прослужила недолго. Документы уже за 1868 год говорят о колокольне, *«пришедшей в ветхость и угрожающей даже падением»*. Поэтому возникла необходимость в новой и более прочной постройке. В 1882 году над святыми воротами монастыря воздвигли каменную колокольню. Под ней были устроены четыре жилые келии для монахинь и книжная лавка. В 1898 и 1906 годах произведен ремонт колокольни.

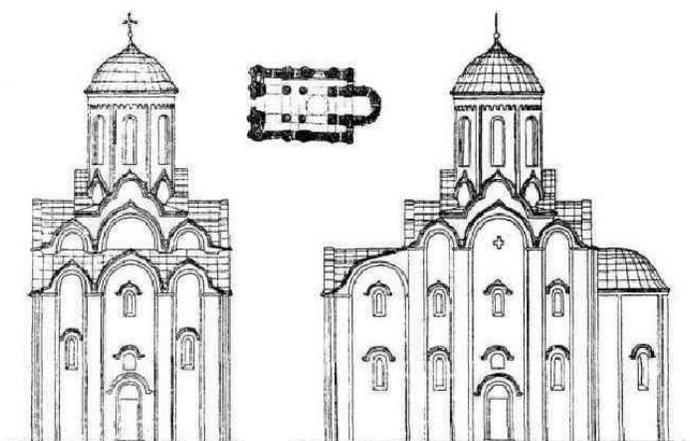

Рисунок 3. Спасо-Преображенский храм. Чертежи и макет-реконструкция В.В.Ракицкого

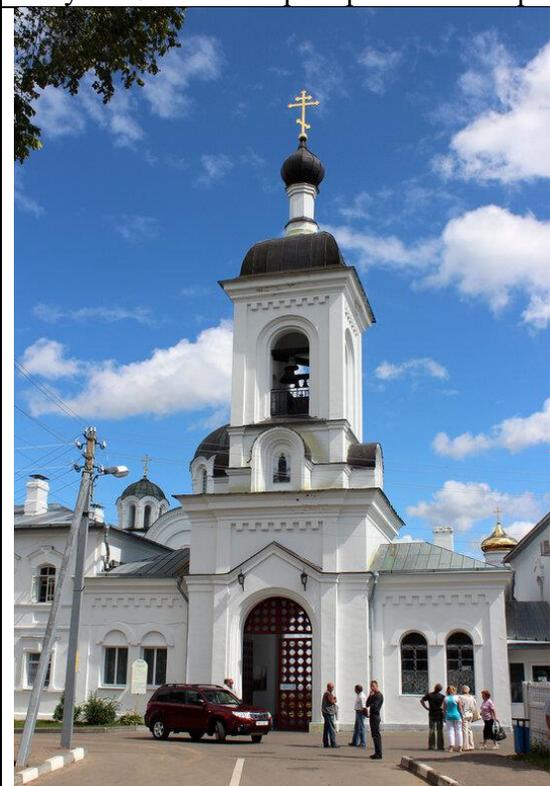

Рисунок 4. Надвратная колокольня и колокола Спасо-Ефрасиниевский монастырь в Полоцке

О дальнейшей судьбе колокольни можно узнать только из сохранившихся фотографий 1950-х годов, на которых она уже отсутствует. Вероятнее всего, колокольню разрушили в годы Великой Отечественной войны. В 1992 году к празднику 1000-летия Полоцкой епархии она была реконструирована рис. .

В 1998–99 годах произведена правильная развеска колоколов с разделением их на зазвонные, подзвонные и благовестники, а также установлен

пульт для звонаря. В 2001 году из-за неудовлетворительного звучания прежних колоколов на пожертвования прихожан были заказаны и изготовлены в Минске на предприятии «Отменное литье» три подзвонных колокола средней величины (32, 48, 80 кг). 11 марта 2002 года на колокольню подняли самый большой колокол – праздничный благовестник весом 330 кг. (рис 4)

Сегодня на колокольне сочетаются современные колокола минской фирмы «Отменное литье», а также колокола прошлого века завода Самгина и голландские колокола XVII–XVIII столетий. В настоящее время справа и слева от колокольни находятся церковные лавки и монастырские корпуса (1912 и 2002 годов).

Звук, издаваемый колоколом, обладает поистине чудесной силой. Он напоминает нам о богослужении в храме и настраивает на молитву, поэтому не случайно колокол называют «звонкой иконой» и «молитвой в бронзе».

УДК 727.1

КЛАССИФИКАЦИЯ ОПЕРНЫХ ТЕАТРОВ

Драчан Е.Д.

Научный руководитель – Миндюк Е.Г.

Белорусский национальный технический университет,
Минск, Беларусь

Введение. Оперный театр – это специально оборудованное здание, в котором ставятся в основном оперные и балетные спектакли. Компоненты оперного театра: сцена со всем сопутствующим оборудованием, оркестровая яма и концертный зал (он может иметь один или несколько ярусов балконов или лож).

Архитектура оперного театра берет свое начало с амфитеатров Греции и Рима, и поэтому по праву может называться классической, где зрительный зал, полукруглый в плане, каждый ряд которого возвышается над предыдущим. Параболоидный план амфитеатра позволил сократить длину зала и обеспечить хороший звук для всех зрителей [8]. Далее в Италии XVI веке впервые был построен закрытый амфитеатр. Примером такового может служить парк Олимпико, форма которого полностью повторяла римский амфитеатр (рис. 1).

Основная часть. Современные оперные театры повторили эту форму, ярусность с многочисленными балконами, которые сохраняют все хорошие черты амфитеатра и создают хорошую структуру отражающего диффузного поля (рис. 2). Требования к акустике помещений не сильно изменились за исключением времени восстановления.